

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет
Институт истории Национальной академии наук Беларуси

1917 ГОД В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ

*Материалы Международной научно-теоретической
конференции*

г. Минск, 22 декабря 2017 г.

Минск
БГПУ
2017

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Т936

Печатается по решению Совета исторического факультета БГПУ

Редколлегия:

кандидат исторических наук, доцент *А. В. Касович (отв. ред.)*;
кандидат исторических наук, доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Корзюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. П. Житко*,
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лютый*

1917 год в исторических судьбах народов Беларуси : материалы
Т936 Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22 декабря
2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.] – Минск : БГПУ, 2017. – 252 с.
ISBN 978-985-541-414-9.

В сборнике представлены материалы исследований ученых Беларуси, России, Казахстана, Туркменистана, студентов, магистрантов, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные 100-летию Октябрьской революции.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-541-414-9

© Оформление. БГПУ, 2017

РЕАКЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ 1917 г.

Капуста Е. О., магистрант, БГПУ, г. Минск

Утром 8-го ноября 1917 г. в Лондон приходят первые сообщения о событиях в Петрограде. Ведущие британские СМИ не могли оставить данную новость без внимания, выражая самые разные по этому поводу мнения. 8 ноября 1917 г. в консервативной *The Morning Post* появляется статья под заглавием «Революция, сделанная Германией». Авторы выступают с враждебных для новой российской власти позиций, называя коммунистов «несомненными врагами Антанты и открытыми друзьями Германии». Никаких дел поэтому с ними не может быть. Перед Англией стоит задача установить «связь с русским народом и с теми его элементами, которые остаются верными союзниками» [3, с. 139]. Большевиков консерваторы представляли как фанатиков и анархистов, чей лидер Ленин и его сообщники являются авантюристами германской стороны [3, с. 40].

Более сдержанную позицию к событиям в Петрограде заняла либеральная печать, считая власть большевиков недолгосрочной. 9 ноября 1917 г. *Westminster Gazette* писала: «Мы должны быть весьма осторожны в эти дни и не делать ничего такого, что дало бы возможность большевикам сказать, что мы, а не немцы, являемся врагами». Воскресная газета *The Observer* предполагала «падение большевизма совершенно определенным». *Daily Telegraph* характеризовала Ленина и его партию легкомысленными мечтателями, которые «насилием установили так называемое правительство, которому никто и не думает подчиняться, кроме как под прицелом оружия» [4, с. 141]. События в России не оставила без внимания и либеральная *The Manchester Guardian*. В России работал постоянный корреспондент газеты Морган Филипс Прайс. Морган Прайс находился в России на протяжении четырех лет – с 1915 по 1918 г. [5, с. 176]. Прайс был свидетелем Октябрьской революции 1917 г. Он внимательно следил за развитием событий в Петрограде и провинции, присутствовал на выступлениях В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Встав на сторону революции, Прайс отмечал, что она «выросла из необходимости в какой-то форме дисциплины и порядка в стране, которая находилась под угрозой распада в атмосфере хаоса и анархии» [5, с. 175]. В статье опубликованной *The Manchester Guardian* в ноябре 1917 г. Прайс объяснял причину, почему правительство А. Керенского было свергнуто следующим образом: «Правительство Керенского пало перед большевиками, потому что у него не осталось сторонников в стране. Буржуазные партии и генералы не хотели установления военной диктатуры. Революционная демократия потеряла веру в правительство Керенского, потому что через восемь месяцев оно так и не передало крестьянам земли, не был установлен государственный контроль над промышленностью, остался нерешенным вопрос о выходе из войны. ... Поэтому большевики получили

большую поддержку по всей стране» [6] Первоначально Прайс симпатизировал лидерам русской революции. Однако он не одобрял закрытие Учредительного собрания и запрет деятельности таких политических партий, как кадеты, меньшевики и эсеры.

Воспоминания об Октябрьской революции оставил Фёдор Аронович Ротштейн – русский революционер, деятель левого движения Великобритании. Характеризуя настроение английской общественности, он отмечает настороженность к событиям, происходящим в России. «Возмущение этими безответственными бандитами, губившими великое дело союзников, злоба и презрение к русскому народу, достигнутому дерзкий переворот, сознание собственного бессилия перед лицом такой катастрофы» – так Ротштейн описывал настроения английских консерваторов и большей части либералов [4, с. 36].

24 ноября 1917 г. появилось первое официальное заявление министров блокады (в обязанности которого входила разработка мер экономической и торговой войны с врагом) Р. Сесия об отношении к Советской власти: «Что касается признания этих людей, то хотя совершенно невозможно избежать определенного круга деловых сношений с ними, как например, по вопросам, возникающим из-за ареста британских подданных, – за исключением этого не может быть вопроса о дипломатическом признании и сношения с ними». Незамедлительно ответил английский посол в Петрограде Джордж Бьюкинен, который заявил, что его «Правительство не может признать новое Русское Правительство и просило своему Послу воздержаться от всяких действий, могущих быть истолкованными, как признание с его стороны совершившегося переворота» [2, с. 2].

Посол отмечает: «Большевики составляли компактное меньшинство решительных людей, которые знали, чего хотят и как этого добиться. ... Как ни велико мое отвращение к их террористическим методам и как ни оплакиваю я разрушение и нищету, в которую они вернули свою страну, я готов признать, что Ленин и Троцкий – необыкновенные люди» [1, с. 84].

23 декабря 1917 г. Англия и Франция заключили соглашение о совместной интервенции в России. Либералы и часть консерваторов не были в восторге от такого предложения. Против интервенции выступила лейбористская партия. В Daily Herald было опубликовано обращение к английским рабочим, рассказывающее о целях русской революции и призывавшее оказать сопротивление вооруженной интервенции [2, с. 4].

Таким образом, Октябрьская революция в Великобритании была воспринята неоднозначно. В обществе велись активные дискуссии о причинах победы большевиков. Но в целом преобладающим было мнение, что «большевизм не сможет стабилизировать положение в обществе и государстве, так как основывается на принципах анархии» [3, с. 140].

Литература

1. Бьюкенен, Дж. Моя миссия в Россию. Воспоминания английского дипломата. 1910–1918 // Дж. Бьюкенен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statehistory.ru/books/Moya-missiya-v-Rossii-Vospominaniya-angliyskogo-diplomata-1910-1918/34>.
2. Ланцев, С. Н. Британский истэблшмент: за и против интервенции в Советскую Россию / С. Н. Ланцев // Вестник Брянского государственного университета. – 2013.
3. Ланцев, С. Н. Политические дискуссии в Великобритании об англо-русских отношениях в 1914–1920 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / С. Н. Ланцев. – Брянск, 2016. – 198 с.
4. Ротштейн, Ф. Англия и октябрьская революция Историк-марксист, № 5. 1927. С. 36–48.
5. Степанова, Н. М. Революция 1917 г. в России глазами корреспондента «Манчестер гардиан» / Россия и Британия. Вып. 4. Связи и взаимные представления. XIX–XX века [отв. ред. А. Б. Давидсон]. – М. : Наука, 2006. – С. 176–180.
6. Price, M. Manchester Guardian. – 1917. 19 Nov.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В ПОЭМЕ А. А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»

Лаватинский П. В., студент, БГПУ, Минск

Научный руководитель – Ратько А. Ф., кандидат исторических наук, доцент

XX век считается сложным периодом в истории России. Начало столетия было сопряжено с Первой мировой войной, вслед за которой грянула Октябрьская революция, потрясшая страну. И каждый оказался втянутым в водоворот трагических событий. Писатели стремились запечатлеть события, свидетелями которых они стали. И именно революция оказалась в центре внимания практически каждого творца: попытки осмыслить происходящее и его последствия, понять, что спровоцировало крушение великой империи и привело к расколу общества, – вот, что волновало писателей. Не остался в стороне и А. А. Блок, который в 1918 г., в разгар Гражданской войны, создает поэму «Двенадцать» [3, с. 5]. В данной статье мы предприняли попытку с позиции сегодняшнего дня оценить осмысление Октябрьской революции в поэме «Двенадцать» А. А. Блоком, через призму авторского восприятия.

А. А. Блок, ставший свидетелем двух революций и остро осознававший крушение гуманизма, в поэме «Двенадцать» продолжает эту тему, переводя драму человека, как и философию бытия, в социально-исторический контекст и акцентируя внимание на социальном неблагополучии, коснувшемся каждого жителя России.

Поэт изобразил жесточайший разгул «гольтьбы», погромы, разбой, обесценивание человеческой жизни, утрату нравственности. Революционное насилие и ужас Гражданской войны А. А. Блок воспринимает как возмездие со стороны народа за годы и века бесправия. И это возмездие есть очищение, через которое необходимо